

М. Н. ФЕДЧЕНКО

*профессор кафедры всемирной истории и историографии
Курганского государственного университета, доктор истори-
ческих наук, доцент*

МОЛОДЕЖЬ И ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ (УРАЛ, 1946—1960 гг.)

В исследуемый период в Уральский регион официально входили Курганская, Оренбургская, Пермская, Свердловская, Челябинская области, Башкирская и Удмуртская АССР.

Мощным средством влияния на духовный мир молодежи являлась периодическая печать — центральные и местные газеты и журналы. В 1946 г. комсомол располагал 54 газетами и 27 журналами, а в 1958 г. — 177 периодическими изданиями. За этот период их общий тираж увеличился с 4,0 млн до 14,0 млн экземпляров, в том числе газеты «Комсомольская правда» — с 250 тыс. до 2,5 млн экземпляров. В 1946 г. один экземпляр этой газеты приходился в среднем по стране примерно на 30 членов комсомола, а в 1958 г. — на 7–8 членов ВЛКСМ. В 1947 г. один экземпляр газеты «Комсомольская правда» приходился на 15 комсомольцев Удмуртии, а в 1952 г. — на 12. В Пермской области этот показатель составлял: в 1948 г. — 11, в 1952 г. — 12. В 1950–1953 гг. один экземпляр центрального печатного органа ВЛКСМ приходился на 14–15 комсомольцев Оренбургской области. В 1959–1960 гг. этот показатель составлял в Свердловской области 6–7 комсомольцев на один экземпляр «Комсомольской правды» [1].

Основные направления содержания «главной» молодежной газеты страны были определены в постановлении ЦК ВЛКСМ в июне 1946 г. «О мероприятиях по улучшению газеты “Комсомольская правда”». В этом документе подробно регламентировалась содержательная сторона материалов молодежной газеты. Не менее одной полосы каждого номера должно было посвящаться между-

народной жизни. Постоянно должны были пропагандироваться хозяйственные задачи страны и осуществляться мобилизация молодежи на их выполнение. Предусматривалась регулярная публикация материалов в помощь пропагандистам и слушателям молодежной политической учебы. Газета должна была освещать опыт работы комсомольских организаций. В постановлении подчеркивалось, что газета должна откликаться на все значительные явления литературы и искусства, давать объективную оценку и принципиальный критический разбор новых литературных произведений, театральных постановок, кинокартин, «помогая молодежи разбираться в их содержании» [2].

В рубрике «Наши товарищи» газета «Комсомольская правда» помещала материалы о молодых передовиках и новаторах производства, в том числе с Уральского завода тяжелого машиностроения, Магнитогорского и Орско-Халиловского металлургических комбинатов, Уральского автомобильного и Челябинского тракторного заводов. Она писала о молодых нефтяниках Башкирии и целинниках Оренбуржья. Летом 1954 г. корреспонденты «Комсомольской правды» работали в целинном Домбаровском районе Оренбургской области. В результате появилось 11 публикаций под рубрикой «Дела и дни одного райкома». В них рассказывалось о создании нового целинного совхоза, труде молодежи, опыте секретарей райкома комсомола П. Кузнецова и Г. Шамина, которые всю воспитательную работу среди молодежи осуществляли непосредственно в первичных комсомольских организациях. По предложению молодых магнитогорских металлургов редакция «Комсомольской правды» организовала юнкоровскую эстафету по местам крупнейших новостроек шестой пятилетки на востоке и севере страны. Газета не ограничивалась «процентной», производственной характеристикой молодых работников, а стремилась проникнуть в их внутренний духовный мир. С этой целью в конце исследуемого периода в газете стали публиковаться материалы социологических опросов, проводившихся в молодежной среде [3].

В 1950 г. газета «Комсомольская правда» поместила 50 статей в помощь пропагандистам и слушателям молодежных политкружков. После опубликования в ноябре 1952 г. письма молодого шахтера Г. Астраханцева с вопросом «Как стать хорошим человеком?» на ее страницах завязался интересный разговор о воспитании моральных качеств юношей и девушек [4].

Работая в условиях сталинского режима, газета «Комсомольская правда», как и другие средства массовой пропаганды, активно участвовала в восхвалении личности Сталина, лицемерила публикациями о счастливой жизни советской молодежи, замалчивала суровую правду действительности, несправедливо критиковала многих представителей литературы и искусства, подчас односторонне, тенденциозно освещала международную жизнь. В феврале 1949 г. совещание работников молодежной печати, созванное ЦК ВЛКСМ, «единодушно высказалось, — писала “Комсомольская правда”, — за необходимость продолжать разоблачение театральных критиков из антинародной группы безродных космополитов». Многие журналисты вынуждены были выступать с покаянными речами за предоставление страниц молодежных газет тем критикам, которые обвинялись властями в «космополитизме и эстетстве» [5].

После XX съезда партии прослеживается тенденция демократизации молодежной печати, растет ее критическая направленность. В 1956 г. в письме молодого жителя Свердловска Г. Цикарева в «Комсомольской правде» обращалось внимание на то, что нельзя работу комсомола, его печатных органов оценивать только освещением трудовых успехов молодежи. Он писал: «Комсомольские организации, как мне кажется, сейчас меньше всего воспитывают молодежь, а больше “организуют” и “мобилизуют” ее. Мобилизуют на ликвидацию прорыва в выполнении государственного плана, на сбор металлолома. Однако в ряде случаев результат “мобилизаций” есть не что иное, как внешний эффект, видимость активности» [6].

После войны возобновился выпуск центральных молодежных журналов: «Молодой большевик», «Комсомольский работник», «Смена», «Молодой колхозник». На Урал они поступали

в ограниченном количестве. В 1948–1953 гг. в Пермской области ежегодно распространялось примерно 1,1 тыс. экземпляров журнала «Молодой большевик» и свыше 2,5 тыс. экземпляров журнала «Комсомольский работник». В эти годы здесь насчитывалось свыше четырех тысяч первичных организаций ВЛКСМ. Зачастую эти журналы не доходили не только до рядовых комсомольцев, но и до многих комсомольских активистов. В 1952 и 1953 гг. один экземпляр журнала «Смена» приходился примерно на 35 комсомольцев-рабочих Пермской области. В эти годы Оренбургская областная организация ВЛКСМ насчитывала примерно 120 тыс. человек, в том числе 23 тыс. рабочих и 28 тыс. труженников сельского хозяйства. Однако в область поступало лишь 850–880 экземпляров журнала «Молодой большевик», 450–500 экземпляров журнала «Смена» 1600–2200 экземпляров журнала «Молодой колхозник» [7].

Сразу же после выхода первых номеров молодежные журналы подверглись резкой критике со стороны ЦК партии и ЦК комсомола. Наряду с ценными советами и критическими замечаниями были попытки навешивания журналистам идеологических ярлыков. В газете «Комсомольская правда» журнал «Смена» был назван «аполитичным». Здесь же утверждалось, что «журнал страдает низкопоклонством перед зарубежной литературой». «Судя по некоторым материалам "Молодого колхозника", — писала газета, — можно прийти к нелепому выводу, что юноши и девушки советского села — люди весьма ограниченные, некультурные. Для молодой колхозницы печатается специальная страница, где даются такие советы: "Лицо, шею и уши необходимо мыть утром и перед сном", "Руки следует мыть с мылом"» [8] и т. п.

В июне 1948 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах улучшения ведения журнала "Молодой колхозник"». В этом документе отмечалось, что журнал велся неудовлетворительно и не отвечал разносторонним запросам сельской молодежи. В нем плохо освещались проблемы отечественной культуры, редко появлялись интересные рассказы, очерки и стихи. Видные писатели и поэты в журнале

не участвовали. В 1950-е гг. содержание этого журнала значительно улучшилось [9].

Более интересным стал журнал «Смена». Однако это издание сначала не имело четкого профиля, слабо вовлекало читателей в обсуждение важнейших проблем труда, быта и культурной жизни молодежи. В постановлении от 6 января 1960 г. ЦК КПСС установил, что журнал «Смена» должен быть рассчитан прежде всего на работающую молодежь. Как и в 1940-е послевоенные годы ЦК партии обязывал журналистов «воспитывать юношество в духе революционной бдительности, беспощадно бороться с фактами проникновения чуждых идей и взглядов в среду молодежи, разоблачать низость и моральную опустошенность идеологии индивидуализма, аполитичности и нигилизма, активно выступать против низкопоклонства перед Западом» [10].

В 1949–1952 гг. на Урале возобновилось издание местных комсомольских газет, выходивших до войны. В 1949 г. стали выходить газеты «На смену!» (Свердловск), «Большевицкая смена» (Пермь), «Сталинская смена» (Челябинск). В 1950 г. возобновился выпуск молодежной газеты Оренбургской области. В 1951 г. на башкирском и русском языках стала издаваться молодежная газета Башкирии «Ленинец». С апреля 1952 г. возобновился выпуск газеты «Комсомолец Удмуртии». В 1957 г. появилась молодежная газета в Курганской области — «Молодой ленинец». В 1950-е гг. некоторые комсомольские газеты Урала сменили свое название. Челябинская молодежная газета стала называться с 1956 г. «Комсомолец», пермская с 1952 г. — «Молодая гвардия». Оренбургская областная молодежная газета сменила в 1952 г. свое название с «Большевицкой смены» на «Комсомольское племя». Смена названий молодежных газет была связана с изменением названия правящей в СССР партии, со смертью И. В. Сталина, с переменами в политической жизни страны [11].

В 1949 и 1950 гг. разовый тираж комсомольских газет Урала составлял 138 тыс. экземпляров, а к концу 1950-х гг. — свыше 230 тысяч. На протяжении всего исследуемого периода один экземпляр местной молодежной газеты приходился в среднем на пять комсо-

мольцев Урала. В одном из писем в газету говорилось: «В Свердловске, например, “Комсомольскую правду” удастся выписать не каждому желающему. Даже областную молодежную газету не так-то просто получить» [12].

Первый номер пермской газеты «Большевицкая смена» открылся статьей секретаря обкома партии П. Пигалева «Боевые задачи комсомольцев области». В ней отмечалось, что свыше 130 тыс. молодых рабочих соревновались за досрочное выполнение четвертой пятилетки, экономию и бережливость на производстве, изготовление продукции отличного качества. За пять месяцев 1949 г. редакцией газеты было получено от читателей 2540 писем. Содержательными были материалы секретаря Боровского горкома комсомола Б. Зубкова «В горком — на беседу», секретаря Осинского райкома комсомола Л. Брюхова «С помощью актива». В 1950-е гг. газета публиковала много материалов о досуге юношей и девушек. Борясь за здоровый быт молодежи, она помещала много обличительных статей и фельетонов о пьяницах и хулиганах, что помогало некоторым из них исправлять свое поведение [13].

Одним из лучших молодежных изданий страны являлась свердловская газета «На смену!». На ее страницах был открыт заочный молодежный клуб культуры. Публикации по проблемам эстетики, рецензии на спектакли Свердловского театра юного зрителя, кинофильмы, работы местных художников — все это с интересом воспринималось молодежью. Ведущими в газете были темы труда молодых производственников, повышения их квалификации, общеобразовательного уровня, борьбы за технический прогресс, шефства комсомола над новостройками. «Комсомольский счетчик на электровозе», «Общественное конструкторское бюро», «Главное — автоматизация», «Три барьера на пути автоматической сварки», «Поточная линия не действует. Почему?», «А кувалду — в музей» — вот некоторые статьи, опубликованные в газете в 1960 г. Под рубрикой «На ударных комсомольских стройках» регулярно печатались материалы о строительстве Качканарского горно-обогатительного комбината. Редакция областной молодежной газеты создала на этой стройке

юнкоровский пост, взяла шефство над многотиражной газетой «На стройке Качканара». Здесь журналисты регулярно проводили читательские конференции. Постоянными авторами газеты «На смену!» являлись 120 юных корреспондентов. Ежегодно редакция получала по 5–6 тыс. писем. Не лишена была газета и серьезных недостатков. Отдельные пропагандистские статьи отличались абстрактностью, упрощенной аргументацией, сухостью языка [14].

В челябинской молодежной газете «Комсомолец» ведущей была тема труда молодежи. Однако раскрывалась она подчас неинтересно и без знания дела. Авторы либо сбивались на сухой цифровой материал, либо на сентиментальность типа: «Вера нежно, как верного друга, погладила свой станок». Редакция редко организовывала юнкоровские рейды на решающих участках хозяйственного строительства, не создавала общественного мнения вокруг нарушителей трудовой дисциплины, лодырей и бракоделов [15]. С 1958 г. положение стало меняться к лучшему. Под рубрикой «Поход за комсомольские миллиарды» газета подробно и квалифицированно вела разговор с молодежью об экономии и бережливости на производстве. В рейде «Заводы ночью» участвовало свыше 50 юных корреспондентов газеты. Материалы о выявленных недостатках заняли две газетные полосы под общим заголовком «Разбудим тех, кто спит!». Рейд вызвал большой резонанс среди директоров заводов. В целинных районах бригады юных корреспондентов проверяли бытовые условия жизни новоселов. В выходные дни проводились десятки юнкоровских рейдов по клубам и дворцам культуры, заводским столовым и магазинам, по всем тем культурно-бытовым объектам, от которых зависело настроение молодых производственников [16].

Широкую популярность завоевала оренбургская молодежная газета. В 1950 и 1951 гг. в ней было помещено около 200 материалов на героико-патриотические темы, введена рубрика «Трибуна трудового опыта». Интересно освещалась жизнь молодых первоцелинников, помещались страницы «Кукуруза на полях». За два года редакция газеты получила около 11 тыс. писем, большинство из которых были

опубликованы. Авторский актив газеты насчитывал более 400 человек. Редакцией было проведено 48 читательских конференций, более пяти тысяч консультаций юных корреспондентов, 98 юнкоровских рейдов [17].

В 1957 г. на страницах оренбургской молодежной газеты была открыта заочная школа юных корреспондентов. Редакция обратилась к читателям с просьбой высказать свои предложения по улучшению газеты и получила десятки откликов. В письме П. Филиппова говорилось: «Очень редко увидишь статьи и письма, на которых молодым людям можно было бы поучиться, как создавать крепкую, здоровую семью. Разумеется, надо бичевать порочное, чуждое, но еще важнее, по-моему, показывать и то, с чего надо брать пример, как надо правильно жить» [18].

В январе 1962 г. Оренбургский обком партии принял постановление «О работе областной молодежной газеты “Комсомольское племя”». В нем отмечалось, что редакция газеты допускала ошибки в отборе материалов на темы морали. Выступая против негативных явлений, газета подчас преподносила их в такой литературной форме, что материалы «создавали искаженное представление о советском образе жизни и моральном облике людей, объективно потакая обывательским вкусам» [19]. Башкирская молодежная газета, развернув читательскую дискуссию, фактически проповедовала «свободную любовь», не имела четких позиций по вопросам литературы и искусства. Материалы молодежной газеты Курганской области на 50–70% состояли из «негатива». Подчас в мельчайших подробностях описывались «технологии» воровства, обмана девушек, картины пьянства [20].

В 1950 г. на Урале издавалось 579 газет разовым тиражом 1820 тыс. экземпляров вместе с многотиражными газетами предприятий и организаций. В 1956 г. в регионе выпускалось 582 областных, городских и районных газет тиражом 2092 тыс. экземпляров [21]. В 1950-е гг. в Башкирской АССР разовым тиражом издавалось 350–400 тыс. экземпляров газет, в Удмуртской АССР — 170–200 тыс., в Оренбургской области — 250–300 тыс., в Свердловской — 400–

500 тыс., в Челябинской — 300–400 тыс., в Курганской — свыше 100 тыс. экземпляров. Уральцы выписывали и центральные периодические издания. В 1953 г. в Челябинской области одна газета приходилась на 18 и один журнал — на 24 человека взрослого населения. В 1957 г. каждый пятый труженик этой области получал газету, а каждый шестой — журнал. В 1958 г. юноши и девушки Челябинской области получали по подписке свыше 140 тыс. экземпляров молодежных газет и журналов, а в 1959 г. — почти 200 тысяч. Каждая пятая–шестая газета, распространявшаяся в этой области, являлась молодежной. К концу исследуемого периода общий тираж распространяемых газет и журналов составлял в Башкирии свыше 700 тыс. экземпляров, в Курганской области — свыше 400 тыс., в Свердловской и Челябинской областях — более чем по одному миллиону [22]. В Башкирии тогда проживало примерно 3,3 млн человек, в Курганской области — 1,0 млн, Свердловской — 4,0 млн, Челябинской — около 3,0 миллионов [23].

Газеты и журналы распространялись неравномерно. В 1958 г. в Частоозерском районе Курганской области на одну тысячу жителей выписывалось 408 экземпляров газет и журналов, в Ольховском — 393, в Шатровском и Сафакулевском — по 276, в Щучанском — 282, в Шумихинском — 284. Центральные газеты и журналы распространялись преимущественно в городах и рабочих поселках области, несмотря на то, что свыше 66% ее населения проживало в сельской местности. К концу исследуемого периода свыше 18 тыс. семей Курганской области не выписывали периодическую печать [24].

Таким образом, в послевоенные годы центральные и местные газеты и журналы оказывали значительное воздействие на уральскую молодежь, формировали ее духовный мир так, чтобы он устраивал советскую общественную систему.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ВЛКСМ в цифрах и фактах. 1918–1966. М., 1966. С. 11, 61, 62; Комсомольская правда. 1946. 15 сент.; Славный путь Ленинского комсомола: в 2 т. М., 1974. Т. 2. С. 328; Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 131. Л. 262; Д. 141. Л. 2; Д. 848. Л. 105, 165;

- Д. 896. Л. 156–157. Далее: ПГАНИ; Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики. Ф. 92. Оп. 3. Д. 775а. Л. 248, 249; Д. 1431. Л. 1, 52, 86; Д. 2205. Л. 341; Д. 2891. Л. 1–157; Оп. 4. Д. 104. Л. 2. Далее: ЦДНИУР; Центр документации новейшей истории Оренбургской области. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 378. Л. 22; Д. 40. Л. 41; Оп. 7. Д. 33. Л. 37; Оп. 9. Д. 23. Л. 62, 63. Далее: ЦДНИОО; Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 61. Оп. 16. Д. 109. Л. 255. Далее: ЦДООСО.
2. Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.): сб. документов. М., 1973. С. 175–177.
 3. Комсомольская правда. 1947. 7 дек.; 1948. 14, 20, 21 окт.; 1949. 3 февр.; 1950. 15 апр.; 1954. 25, 26, 27, 30 июня; 2, 3, 4, 7, 9, 17, 23 июля; 1956. 27 июня.
 4. Баранов Н. Л. Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.). Саратов, 1979. С. 86; Правда. 1953. 22 мая.
 5. Комсомольская правда. 1949. 15 февр.
 6. Там же. 1956. 3 авг.
 7. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 1. Д. 848. Л. 105, 165; Д. 896. Л. 156, 157; Оп. 2. Д. 141. Л. 2; Д. 131. Л. 262; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 7, Д. 33. Л. 37; Оп. 9. Д. 23. Л. 62, 63.
 8. Комсомольская правда. 1946. 15, 18 сент.
 9. О партийной и советской печати: сб. документов. М., 1954. С. 598, 599.
 10. Учиться коммунизму. Кн. 1: В. И. Ленин, КПСС о партийном руководстве комсомолом. М., 1982. С. 213–215.
 11. Кузнецов И. В., Фингерит Е. М. Газетный мир Советского Союза. 1917–1970. М., 1976. Т. 2. С. 66, 68, 69, 92, 107, 111, 132.
 12. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 1200. Оп. 23. Д. 16. Л. 40. Далее: ГАОПДКО; Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 21. Д. 279. Л. 51. Далее: ЦГАООРБ; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 42. Л. 24; Оп. 9. Д. 1574. Л. 12; ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 4. Л. 23, 24; ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 269. Л. 1; Ф. 4. Оп. 58. Д. 53. Л. 67; Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. 288. Оп. 97. Д. 48. Л. 206; Ф. 485. Оп. 1. Д. 1852. Л. 230. Далее: ОГАЧО; ЦДНИУР. Ф. 92. Оп. 8. Д. 14. Л. 46; Комсомольская правда. 1956. 3 авг.
 13. ПГАНИ. Ф. 1458. Оп. 2. Д. 4. Л. 23, 24; Д. 21. Л. 20; Д. 131. Л. 562; Д. 243. Л. 116; Д. 310. Л. 606; Комсомольская правда. 1954. 5 июня; Больше-вистская смена (Пермь). 1949. 2 авг., 27 дек.; 1950. 27 июля.

14. ЦДООСО. Ф. 61. Оп. 8. Д. 735. Л. 60, 61; Оп. 14. Д. 94. Л. 84; Д. 386. Л. 122; Оп. 16. Д. 109. Л. 84; Д. 119. Л. 13, 15, 16, 18, 19, 23; На смену! (Свердловск). 1959. 30 дек.; 1961. 15 февр.
15. Челябинский рабочий. 1957. 28 марта.
16. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3088. Л. 165–168; Комсомольская правда. 1960. 21 июня.
17. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 6. Д. 42. Л. 24; Оп. 7. Д. 6. Л. 164–167; Оп. 9. Д. 5. Л. 103–115, 129–132; Д. 1059. Л. 115–117.
18. Комсомольское племя (Оренбург). 1957. 13, 24 февр., 5 мая.
19. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 1394. Л. 26, 28.
20. ЦГАООРБ. Ф. 341. Оп. 21. Д. 705. Л. 1, 2; ГАОПДКО. Ф. 1200. Оп. 19. Д. 22. Л. 186–189.
21. Культурное строительство РСФСР: стат. сб. М., 1958. С. 446, 447; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 97. Д. 6. Л. 79; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 150. Л. 71; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1639. Л. 100; Оренбургская область за 50 лет советской власти: стат. сб. Челябинск, 1967. С. 138; Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1972. С. 133; Красная Башкирия. 1950. 5 мая.
22. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 7. Д. 14. Л. 132; Оп. 8. Д. 9. Л. 27; Оп. 9. Д. 1. Л. 79; Оп. 10. Д. 1. Л. 171; Оп. 86. Д. 1. Л. 66; Оп. 238. Д. 90. Л. 15; Оп. 244. Д. 7. Л. 30; ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 17. Д. 1. Л. 233; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 30. Д. 250. Л. 71; Оп. 47. Д. 1. Л. 75; Оп. 55. Д. 2. Л. 87; ЦДНИ-УР. Ф. 16. Оп. 40. Д. 15. Л. 17; ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 134. Д. 10. Л. 22; Челябинский рабочий. 1952. 4 мая; 1953. 5 мая; 1957. 16 окт.; 1958. 3 окт.; 1959. 29 сент., 7 окт.; 1960. 16 нояб.; Удмуртская правда. 1956. 25 мая, 20 окт.; 1957. 11 окт.; 1959. 5 мая, 2 окт.; 1961. 20 янв.; Звезда (Пермь). 1951. 30 нояб.; 1952. 4 мая; 1953. 5 мая; Красная Башкирия. 1950. 5 мая; 1951. 5 мая; Советская Башкирия. 1951. 15 нояб.; 1955. 11 мая; Чкаловская коммуна (Оренбург). 1951. 1 авг.; 1955. 5 мая; Южный Урал (Оренбург). 1958. 30 сент.; 1960. 2 нояб.; 1961. 24 сент.
23. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегодник. М., 1959. С. 37, 39.
24. ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 226. Д. 41. Л. 8, 9; Д. 49. Л. 13; Оп. 265. Д. 29. Л. 13, 14.